

ОГЛАВЛЕНИЕ



ГЛАВА ПЕРВАЯ

День зимнего солнцестояния:

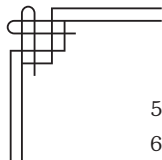
время, когда солнце переродилось	5
1	7
2	27
3	43
4	62
5	76
6	92

ГЛАВА ВТОРАЯ

Юноша с украденными глазами	107
1	109
2	125
3	137
4	157
5	176

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Мэджукхон и обсуждение живописи	193
1	195
2	212
3	227
4	244



ЧЖОН ЫНГВОЛЬ

5	260
6	278
7	295

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Хранитель дворца Кёнбоккун.	315
1	317
2	331
3	348
4	366
5	381
6	395





ГЛАВА ПЕРВАЯ

День зимнего солнцестояния:
время, когда солнце
переродилось



19-й год правления Седжона¹
(1437, год Красного Змея)
16 ноября по лунному календарю

Если не обращать внимания на тушки двух фазанов в ее руках, она была бедной даже по меркам самих босяков. Волосы девушки больше походили на солому, настоящий цвет кожи едва виднелся сквозь налипшую грязь; затылок, руки и ноги были обвиты кусками ветхих тряпок, а тело покрыто жуткими лохмотьями, которые не стал бы носить даже нищий. Женщина в ней угадывалась только по длинным волосам, собранным в хвост.

Рядом с воротами аккуратного дома с черепичной крышей висела табличка «Художники Пэк Ю» — здесь работали мастера искусства столь же прекрасного, как полотна шелка и драгоценные камни нефрита. Месту, полному красотой и искусством, девушка совершенно не соответствовала. Ее ноги, обернутые в ветошь, едва ли были похожи на человеческие. Отыскав небольшой проход рядом с запертой калиткой, она без лишних колебаний зашла внутрь, ни капли не стесняясь размахивать дохлыми птицами. Это, в общем-то, заставляло лишний раз усомниться в ее женственности.

Девушка пересекла двор и остановилась перед строением, состоящим из нескольких объединенных общим двором комнат.

¹ Седжон Великий (кор. Седжон-тэван), также известный как Ли До, — правитель корейского государства Чосон в 1418–1450 гг.



То была мастерская, в которой художники из «Пэк Ю» оттачивали навыки, рисовали или просто о чем-то беседовали. Взглянув на пристройку, располагавшуюся на другом конце двора, она уверенно вошла в здание, с каждым шагом оставляя пятна на сверкающем от чистоты деревянном полу.

За раздвижной дверью располагалось просторное помещение. У одной стены находился длинный стол и много табуреток, у другой — шкаф с принадлежностями для рисования. На стене висели изображения прекрасных фей, тигра, сороки, ястреба, петуха и куриц с цыплятами, а еще мифических персонажей — Чхоёна и хэтэ со львиной головой. Шесть художников, сидевших на полу в разных позах, глядя на них, рисовали что-то весьма своеобразное — тигры, сороки, ястребы, хэтэ и прочая живность совсем не походила на оригинальное изображение. Все были настолько поглощены работой, что не заметили чужого присутствия.

Их внимание привлекло нечто более навязчивое.

— Что это за запах? — Художник принюхался. — Откуда гнилью несет?

После этих слов задергалось уже шесть носов.

— И правда! Разве это не запах испорченной соевой пасты? Где-то разбился чан?

— Нет. Здесь явно пахнет трупной гнилью.

Шестеро устремили взгляд на источник зловония и замерли: это была она. И выглядела девушка даже хуже, чем пахла.

Вскоре в их круглых от удивления глазах появился страх.

— Девица Хон?..

Они с криком вскочили и бросились прочь от нее. Прижавшись спиной к стене, художники оглядели девушку: яркий дневной свет, проникавший в комнату из-за ее спины, делал Хон больше похожей на нечисть, чем на человека. Выглядела она крайне необычно.

— Р-разве призрак может явиться среди бела дня?

— Так ты и вправду мертва? Мы думали, что ты могла погибнуть, но никому не хотелось в это верить!

— Мы надеялись, ты все же вернешься живой... — почти слезно-молящими голосами обращались к ней художники.

АЛЫЕ НЕБЕСА

Губы девушки изогнулись в ухмылке. При свете, падающем из-за спины, такая гримаса смотрелась еще более жутко.

— П-прежде всего ответь на наш вопрос! То, что стоит перед нами, — гнилое тело, заблудшая душа и-или... живой человек?

Девица Хон — или ее призрак? — словно что-то вспоминая, медленно приоткрыла рот:

— Месяц назад я отправилась в Тигриное ущелье на горе Инвансан... — Она обессиленно помотала головой и едва слышно продолжила: — Но я так его и не увидела. А ждала ведь дольше месяца... Как же так?..

— О чем ты?..

— Я так и не увидела тигра! — вскрикнула девушка.

Девица Хон швырнула тушки птиц, выдвинула стул и присела, по-мужски закинув ногу на ногу. Одна ее рука покоилась на спинке стула, вторая опиралась на стол и придерживала подбородок. Бросив взгляд на рисунок тигра, она фыркнула, не сумев сдержать злость.

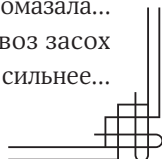
В тот день девушка рисовала, потом отложила кисть и исчезла. Перед уходом она лишь сообщила, что собирается взойти на гору Инвансан. Но что это за место? Разве оно не кишит тиграми? На слуху даже такая пословица: «Нет ни одного тигра, что не знал бы о горе Инвансан». Месяц от художницы не было каких-либо вестей, и вот она заявила обратно; вероятно, ни малейшего понятия не имея о том, как все о ней беспокоились.

Убедившись, что оборванцем оказалась вернувшаяся живой девица Хон, художники заметно расслабились. Их лица смягчились. Но как бы все ни были рады ее видеть, никто так и не посмел приблизиться к источнику зловонья. Покачав головами, мужчины вернулись на свои места. Те двое, что оказались ближе всего к девице Хон, зажали носы и снова отпрянули подальше к стене с криками:

— Фу-у! Сначала помойся — потом приходи! Что же это за вонь такая?..

Девушка принялась:

— Сильно пахнет, да? Я обмазалась пометом животных, которые привлекают тигров. Ноги еще слегка своим помазала... Но почему же он так и не появился? Почему?! Навоз засох и перестал пахнуть?.. Вот будь сейчас лето — несло бы сильнее...





ЧЖОН ЫНГВОЛЬ

Художники в удивлении раскрыли рты.

— Хо-хо! Ты сделала все, чтобы он тебя поймал, и все равно осталась живой? Поразительная смелость.

Вернувшись к работе, один из них пробормотал:

— Я и так знал, что ты не в своем уме... но не догадывался, что до такой степени. Как ты додумалась в одиночку пойти туда, где даже впятером бродить опасно?..

Девушка Хон продолжала разглядывать рисунок тигра.

— Опасно? Да какой там! Ущелье оттого и зовется Тигриным, что кишит этими зверюгами, а я вообще ни одного хвоста полосатого не увидела!

— И все равно что-то ты совсем страх потеряла... И даже в горах его не нашла.

— Толку-то, что я вернулась? Все равно мне от наставника влетит.

Девушка цыкнула, недолго посмотрела на художников и все же вернулась к разглядыванию тигра на стене.

— Кстати, учитель тоже в курсе?

— Конечно. Тебя ведь долго не было.

— Может, придумаете для меня какое-нибудь складное оправдание?..

— И какое же? Сказать, что ты больше месяца усердно тужилась на заднем дворе?

— Звучит не так уж и плохо! А вообще, много чего еще можно выдумать... Лучше соврать, чем терпеть наказание от учителя.

— Знаешь ли, нам тут тоже нелегко пришлось. Откровенно говоря, легче взбешенного скакуна утихомирить, чем тебя остановить. И наставник прекрасно об этом знает.

— Он был уверен, что тебя съели тигры, и хотел уже пойти искать твою голову. Мы все силы истратили, чтобы его отговорить.

— Когда-то он звал меня букашкой, пожирающей деньги. Говорил, если я уйду и умру где-нибудь, это будет большое счастье для всей группы. Пусть хоть станцует по такому случаю.

Конечно, это и было сказано в шутку, но в голосе слышались беспокойство и сожаление, а больше всего — досада из-за упущенной возможности увидеть тигра.

АЛЫЕ НЕБЕСА

— Эй! Нетушки! Даже не мечтай об этом! — воскликнул один из художников, догадавшись, что творится в голове девицы Хон.

— Н-не мечтать? О чем это?

— Думаешь, я не знаю, что у тебя на уме? Решила ухватиться за этот шанс и снова наведаться в Тигриное ущелье? А ну быстро пообещай, что больше никогда туда не сунешься!..

Пытаясь уклониться от ответа, девушка лишь со смущенной улыбкой оглядывала комнату.

— Стойте-ка, кого-то не хватает... Ах, Ёнук? Что-то его нигде не видно. С чего бы ему куда-то пропадать? Он ведь даже на улицу почти не выходит. Только и делает, что картины пишет.

Тяжелое безмолвие повисло в комнате. Художники склонили головы и опустили руки. Никто не хотел нарушать тишину. Сначала девица Хон лишь хлопала глазами. Когда она начала трясти подолом изорванной одежды, все резко схватились за носы:

— Боже, ну и запах!

— Я спрашиваю, куда делся Ёнук! Ушел повидаться с сыном?

— Его... забрали к себе мастера из «Чхон Мун».

— Что?! Хотите сказать, они еще и Ёнука переманили?

А как же его долги?

— У их владелицы нет проблем с деньжатами. Она выплатила за Ёнука все с лихвой. Так его и забрали.

— Да уж, он не мог отказаться. Как обзавелся ребенком, стал жутко падох на деньги.

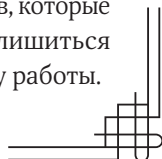
— Немудрено. Нам с женой раньше тоже было достаточно просто творить искусство. Но с рождением детей все совершенно меняется... И тут ничего не поделаешь.

— У художников из «Чхон Мун» всегда много прибыльной работенки. Понятно дело, Ёнук поддался искушению.

— Мы разделили всю его работу, но...

— Теперь и следующие заказы для Ёнука отойдут к чхонмуновцам. А у нас работы все меньше и меньше...

Слова звучали подавленно. Теперь, когда у них забрали Чха Ёнука, в команде «Пэк Ю» почти не осталось художников, которые приносили бы хорошую прибыль. А в такое время лишиться одного из дельных мастеров — значит потерять массу работы.





ЧЖОН ЫНГВОЛЬ

Девушка Хон вскочила с места, словно ужаленная.

– Учитель сейчас наверняка очень зол, ударит один раз – а болеть будет, как за десять. Не хотелось бы попасться ему под горячую руку...

– Бессовестная... Ты и есть главная причина его гнева! Зная, что ты натворила, – это чудо, что тебя еще не треснули! – И шестеро снова схватились за носы. Тому, кто находился ближе всего к окну, жестом указали его открыть.

Но прежде чем его рука успела коснуться рамы, дверь в комнату вдруг распахнулась. Холодный ветер ворвался внутрь, и в проеме показалась толпа совсем юных учеников. Им было по меньшей мере лет десять, самому взрослому – около семнадцати. Девушка Хон была единственной девушкой во всей группе.

Увидев ее, ребята радостно загалдели:

– Художница Хон! Вы наконец вернулись!

– Вот-вот! А я вам о чем говорил? Да она же ядом брызжет, ее зверь ни за что не проглотит!

– Спасибо за комплимент. Но, видно, я настолько несъедобна, что он и морды не осмелился показать, – ответила она, неловко посмеиваясь.

– Вы так и не встретили тигра?

– Ага.

– Какая жалость! Мы так ждали, что вы вернетесь и нарисуете его, чтоб прямо как живой... Ну, как вы умеете!

– А вам не было страшно? Мы бы ни за что туда не сунулись! Вдруг из ниоткуда появится кумихо или токкэби...¹

– В тигрином ущелье не может быть кумихо! Мне бабушка рассказывала, что лисы не живут в местах, где полно тигров. Не знаю, правда, что насчет токкэби... – ответила девушка, глядя в их заинтересованные глаза. – Но я не видела ни его, ни кумихо, ни, собственно, тигров. А теперь возвращайтесь-ка в свои комнаты и потренируйтесь в рисовании. Прежде чем «Пэк Ю» закроется, вы все должны стать хорошими мастерами.

¹ Персонажи корейского фольклора, потенциально опасные для человека. Кумихо – девятихвостая лиса-оборотень, токкэби – нечистый дух-трикстер.

АЛЫЕ НЕБЕСА

— Ага, и лучших тут же перемянут в «Чхон Мун».

Девушка Хон легонько ткнула пальцем ребенка в лоб и с улыбкой сказала:

— Пускай забирают. Но если до тех пор вы еще чуть-чуть поднатрете, я буду очень рада.

Дети с ней чувствовали себя свободно, поэтому невольно заулыбались в ответ. Не забыв прикрыть носы, конечно же.

Схватив тушки фазанов за шеи, она вышла из комнаты и громко сказала:

— Ну что ж! Я отправляюсь прямо в лапы своей смерти — к учителю! Прошу, украсьте мой гроб как следует.

— Без проблем. Нарисуем на нем тигра, которого тебе так и не довелось повидать перед уходом.

— Склоните голову перед наставником и умоляйте изо всех сил, сестрица Хон! Только так вы сможете сохранить себе жизнь...

Девушка ушла, а за ней разбежались и ученики. Несмотря на морозный зимний ветер, окна в комнате оставили открытыми из-за стойкого зловонья. Холод, по крайней мере, можно было вытерпеть.

— Все-таки хорошо, что она жива-здорова.

— Но разве это не странно?.. Не встретить ни единого тигра в Тигрином ущелье? Невероятно. Это еще сложнее, чем вернуться оттуда живым.

— Если задуматься, давненько не было слухов о том, чтобы кому-то повстречался тигр.

— Такие могучие звери исчезли с горы Инвансан?.. Это явно нехороший знак. Кажется, там появился кто-то посильнее...

Тишину, на мгновение воцарившуюся в комнате, нарушила тихая шутка:

— Сушеная хурма?¹

Художники громко расхохотались.

— Может, в картине с тигром не хватает хурмы? Если вписать ее где-то среди веток дерева, никто и не заметит!

¹ Отсылка к известной корейской сказке, в которой сильный, но глуповатый тигр испугался сушеной хурмы.





ЧЖОН ЫНГВОЛЬ

— А может, не надо издеваться над рисунками? Лучше оставьте это дело девице Хон. Тьфу на вас!

Весело болтая, они продолжили работу.

— Ох, моя голова! Эх, моя судьбинушка! — без конца причитал Чхве Вонхо, лежа с перевязанной головой. Некоторым уже весь месяц приходилось выслушивать его стенания, даже перед сном.

Вдруг мужчина сел, из-за резкого движения мокрое полотенце с его лба плюхнулось на одеяло. Вонхо прислушался: среди прочих шумов до его комнаты доносился женский голос. Неосознанно он потянулся к розгам, лежавшим рядом.

Голос становился все ближе.

— Ха, говорю же! Это я поймала!

Голос громовой, сродни мужскому. Он знал только одну девчонку, которой этот голос мог принадлежать. Чхве подскочил чуть не до потолка.

— Эй, Светляк! Негодница ты эдакая! — выкрикнул он ее детское прозвище и тут же рванул из комнаты.

Распахнутая дверь с шумом ударилась о стену. Вонхо взглядом поискал девицу Хон среди нескольких человек, разгуливавших по двору, и остановился на самой грязно одетой фигуре. Разгневанный мужчина переводил взгляд то на нее, то на розги в своей руке, и глаза его постепенно наполнялись злостью. Вонхо в одних носках выбежал во двор, взял палку потолще и, размахивая ею, помчал к девице.

— Ах ты, букашка! Да чтоб тебя, ненормальная!

Прежде чем мужчина успел приблизиться, она припала к земле в шаге от него:

— Я вернулась, учитель! Цела и невредима!

— Я же велел не называть меня учителе... Фу! Что это за вонь?

Вонхо отшатнулся от нее, и теперь палке не хватало длины, чтобы коснуться ее тела. Он внимательно смотрел на девушку в попытке усмирить собственный гнев — в конце концов, ничего из ряда вон, кажется, не произошло. Но что-то все-таки не дало ему покоя.

— А ну подними голову!

АЛЫЕ НЕБЕСА

Повинуясь, девица Хон взглянула на него. Художники из «Пэк Ю» собрались здесь же, зная, что скоро случится катастрофа. Среди них был и Кан Чхунбок, руководивший художественной группой вместе с Чхве Вонхо. Он с равнодушным видом достал из-за ворота небольшую книжицу и встал рядом с наставником.

– Положи все на землю и вытяни руки перед собой! – крикнул Чхве.

Девица Хон бросила пойманных фазанов и подняла руки, перемотанные тряпками.

– Избавься от этих лохмотьев и пошевели пальцами!

Она исполнила и этот приказ. Вид ее невредимых ладоней немного смягчил гнев Вонхо, но невинная улыбка на лице девушки тут же разозлила его снова.

– Я думал, ты ушла искать тигров, а ты вместо этого с шайкой попрошаек связалась?!

– Прошу, примите мои извинения за то, что посмела вас беспокоить, учитель!

– Разве я не велел не называть меня учителем?

Не обращая внимания на его упреки, девица Хон как всегда бодро ответила:

– Велели, господин наставник.

– Ну что, стоило ли рисковать жизнью ради встречи со зверюгой?

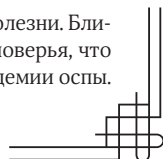
– Я так и не увидела тигра.

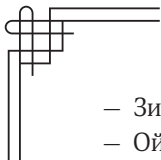
Чхве сразу почувствовал что-то неладное: девушка явно хочет снова туда сунуться. Но даже оторвать ей обе ноги было бы бесполезно. Она просто доползет.

– Так вот почему ты до сих пор жива... Удивительно, с какого перепугу ты вдруг сдалась и решила вернуться?

– Послезавтра зимнее солнцестояние, господин наставник. Переживала, что в этом году тот мужчина снова попросит о рисунке Чхоёна¹.

¹ По преданиям, изображение Чхоёна в доме может отгонять болезни. Ближе к зимнему солнцестоянию рисунки с ним скупались из-за поверья, что каждый год в этот день один злой дух вызывает страшные эпидемии оспы.





ЧЖОН ЫНГВОЛЬ

– Зимнее солнцестояние уже сегодня.

– Ой, правда? – Девушка Хон схватилась за голову и просто-напросто: – Я думала, что правильно считаю дни, тьфу ты!..

Кан Чхунбок раскрыл книгу перед Вонхо и указал на один отрывок пальцем. Как и предполагала девушка, в этот год рисунки Чхоёна заказывал тот же человек. И художником, как всегда, значилась она.

– Светлячок, у тебя же есть хотя бы один готовый рисунок Чхоёна, да? – грозным голосом уточнил наставник.

Девушка Хон лишь покачала головой.

– Боже мой, Чхунбок! Вся наша работа строится на доверии, так на кой ты принял у него заказ? Знал же, что она предпочла стать приманкой для тигров!

Кан молча посмотрел вверх. По положению солнца на небосклоне он прикинул время – было около пяти часов.

– Гость придет за картиной через час или два. А для нашей Хон нет ничего невозможного...

Не успел Чхунбок договорить, как Вонхо принялся раздавать указания:

– Чего сидишь? Быстрее! Так, тащите печку, пусть Светлячок греет руки. Потом несите пигменты и мешайте краску... Ну что ты стоишь как дура? Скорее, даже в мастерскую не заходи!

Девушка Хон смущенно на него посмотрела, почесала затылок и глянула в сторону мастерской. Ей совсем не хотелось браться за кисть второпях, но и возмутиться она не могла. Художница совершила серьезный проступок и... собирается совершить его снова. Девушка обернулась и сказала:

– Я поймала этих фазанов для вас, учитель. Перед уходом я взяла с собой еды с вашей кухни, поэтому примите их в качестве оплаты. Приятного аппетита!

Она бегом скрылась с его глаз, прежде чем Чхве успел возмутиться. Это сработало: он отказался от попыток докричаться до ее затылка, а когда увидел, насколько грязная у нее спина, желание ворчать пропало совсем.

– А что, если бы она, художница, поранила руку? – Он сверлил взглядом тушки птиц. – Разве можно быть такой безрассудной?

АЛЫЕ НЕБЕСА

В глубине души Вонхо был разочарован. Единственная причина, по которой девушка отправилась в Тигриное ущелье горы Инвансан, — тигр, которого она нарисовала бы не с чьих-то картинок, а увидев собственными глазами! Такой рисунок зверя хотел заполучить и сам наставник, поэтому втайне надеялся, что девице Хон все-таки удастся встретить его. Чхве жестом попросил сотрудника поднять фазанов с пола.

— Какой размер рисунка, дядя Чхунбок? — донесся из мастерской громкий крик. В силе голоса девице Хон не было равных.

— Три ча¹ по вертикали и столько же по горизонтали! — ответил он, уходя с тушкой птицы в руках.

— Есть еще какие-то пожелания?

— Велели не жалеть киновари на лицо Чхоёна, как и в прошлом году.

Чхве Вонхо понял, что все это время стоял в одних носках. В это же мгновение холод пробежал от кончиков его пяток до самой седой макушки, заставляя наставника съежиться и сунуть руки под мышки.

— По три ча... да не жалеть киновари? — пробурчал он, быстрым шагом направляясь к своей пристройке.

Картины с изображением Чхоёна весьма недолговечны: их выставляют в ночь на зимнее солнцестояние, а утром сжигают. Поэтому даже те семьи, которые считались зажиточными, не могли себе позволить просить о чем-то, что повысит цену рисунка.

— Сколько же у них денег, раз они позволяют себе заниматься таким расточительством? — продолжал цокать Чхве.

Четыре носильщика принесли паланкин к входу в деревню: дорога была преграждена веревкой из рисовой соломы. Казалось, что ее сплели не раньше вчерашнего вечера. Старый мужчина, сидевший по ту сторону жгута, заметил незнакомцев и нерешительно встал. В его руке был сверток ткани.

¹ Ча — единица измерения длины. Один ча равен примерно тридцати сантиметрам.





ЧЖОН ЫНГВОЛЬ

Парнишка, сопровождавший паланкин, с мрачным видом донес что-то сидящему там человеку.

- Господин, в этот раз то же самое...
- Опустите паланкин.

Изнутри раздался голос молодого мужчины. Тон его был низким и очень приятным. Как только паланкин оказался на земле, из него показался красный посох и начал прощупывать землю. За тростью ступила большая нога в кожаной обуви. Выбравшийся из паланкина чиновник казался вполне здоровым, прямого стана и высокого роста, из-за чего был замечен издалика. И дело не только в статной фигуре: одежда его тоже выглядела безукоризненно. Глядя на такой опрятный внешний вид, сложно было поверить, что с самого раннего утра он сидел в паланкине, добираясь из столицы сюда, в Янджу.

Юноша шел, ощупывая землю тростью. Глаза его были крепко закрыты, но густые брови и длинные ресницы подчеркивали их невидимую красоту. Его лицо приковывало к себе взгляды всех четырех носильщиков. Хотя они и видели ту же картину утром, когда только выезжали, все равно было сложно не раскрыть рот от удивления. Единственным, кто смог удержаться от откровенного любования, был тот самый парнишка. Но и у того ушли годы на тренировку, ведь сначала он тоже не мог оторвать глаз от молодого чиновника.

Наконец трость коснулась веревки. Юноша ощупывал руками воздух, опускаясь все ниже, и наконец ухватился за преграду. На мгновение его красивое лицо исказилось, но вскоре снова стало безразличным. Он выпрямился, все еще крепко держа веревку в руках.

- Сторож здесь?

Старик поклонился и ответил:

– Да, господин. Как ваши дела? Снова я встречаю вас без всяческих почестей...

- В деревне все благополучно?

– Да. Благодаря вам в этом году никто не голодал.

Юноша улыбнулся одними уголками губ, словно дразнясь. Причиной, по которой жители деревни повесили эту веревку,